

Russian Particle Prosto ('Simply'): the Expantion of Functions

E. G. Borisova¹

¹State Academic University for the Humanities, 26 Maronovskiy per., Moscow, 119049, Russian Federation

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-4-416-423

Research article
Full text in Russian

The lexical means of marking expressiveness: modal particles, adverbials are analyzed. The Russian particle/adverb prosto 'simply' is highlighted but German English and Polish equivalents are also taken into consideration. The case of metaphorization based on the concept 'simple' is under investigation. In other words this paper intends to make input into the answer to the question: 'What are the features of lexis that make it possible of figurative thinking in the sphere of expressivity? The idea of simplicity is rather common for means expressing emphasizing and implication in some (not all anyway) languages: Rus. Prosto Fr. (tout) simplement, Germ. einfach Eng. Simply The metaphorical shift in the situation of emphasizing X prosto Y can be reconstructed in this way: 'there are many ways of evaluating X, X can be named Y and one does not need other, more complicated means'.

The meaning of causality (as it often occurs with particles) is mostly based on implicated cause, and that makes it possible to use this particle even when the causal relation is not evident. Rather often the idea of the cause needs a chain of implication: *Mozhno? Ya prosto xotela sprosit; May I come in? I just wished to ask*(3). 'I ask the permission to enter, (because I need something here), and this is to ask for something that I find not complicated,(so the cause of my ask for the permission is a simple desire to get some information)".

In such examples the function of the particle is similar to adverbials (as actually) or even hesitators. The function of hesitators is being developed later than others. This fact can be described in terms of microdiachrony. The conclusion about the importance of describing the system of connections in the language, reflecting the specifics of changing the prototypic meaning in different languages is made.

Keywords: particles; adverbs; metaphorization; prototypic meaning; discourse markers; causality; microdiachrony

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Borisova, Elena G. | E-mail: efcomconf@list.ru
| Doc. Sc. (Philology), Professor

For citation: Borisova E. G. Russian Particle Prosto ('Simply'): the Expantion of Functions // Social'nye i gumanitarnye znaniya. 2022. Vol. 8, No 4. P. 416-423. (in Russ.)

Частица «просто»: расширение функций

Е. Г. Борисова¹

¹Государственный академический университет гуманитарных наук, Мароновский пер., 26, Москва, 119049, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2412-6519-2022-4-416-423
УДК 81

Научная статья
Полный текст на русском языке

В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи различных значений частицы «просто», их связи с прототипическим значением и возможности наблюдения происходящих семантических изменений. На основании собственных исследований соответствующих примеров и данных словарей прототипическим объявляется значение, совпадающее со значением наречия «просто» – несложно. Демонстрируется изменение прототипического значения наречия для выполнения таких функций частицы, как «эмпфаза» (Он просто идиот!), каузальность (Почему дружок? Да потому, что я жизнь учил не по учебникам. Просто я работаю волшебником!), хеджинг (не кровать-кушетка, а просто кушетка), нарушение дискурсивного ожидания (Нет, ничего. Просто последнее время идут разговоры). Видимо, впервые при описании значений служебного слова отмечается появление новых значений в течение ограниченного отрезка времени. Иными словами, рассматриваются микродиахронические процессы. Показывается возможность фиксации изменений на протяжении относительно небольшого отрезка времени. Производится сравнение (частичное) с аналогичными трансформациями наречия со значением «просто» в немецком (einfach) и английском (simply) языках, показывается как сходство, так и различия в развитии значений. Делается вывод о важности описания системы связей в языке, отражающих специфику изменения прототипического значения в разных языках.

Ключевые слова: частицы; наречия; прототипическое значение; дискурсивная функция; каузальная функция; микродиахрония; сопоставление языков

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борисова, Елена Георгиевна	E-mail: efcomconf@list.ru Доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической лингвистики Государственного академического университета гуманитарных наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Московского государственного педагогического университета
----------------------------	---

Для цитирования: Борисова Е. Г. Частица «просто»: расширение функций // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Том 8, № 4. С. 416-423.

Введение

В работе демонстрируются возможности анализа развития семантики служебных слов. Фиксация изменений и выявление их связи со структурой значений представляется возможным благодаря использованию аппарата микродиахронического описания.

Статья построена на анализе различных употреблений слова *просто* в дискурсивной функции, причем прямое значение наречия *просто* рассматривается как прототипическое значение для частицы. Материалом послужили словарные толкования частицы и примеры из словарей, примеры из НКРЯ и собственные наблюдения над устной и письменной речью в 2021 году.

1. Методы описания семантики служебных слов

Для описания семантики частиц используется модель словарной статьи служебного слова, разработанная автором при описании усилительных частиц, союзов и междометий. В ее основу положено предположение, что служебные слова обладают собственным лексическим значением, связанным с общим прототипическим значением многозначных служебных лексем, что делает большинство из них несинонимичными и не взаимозаменяемыми в конкретных контекстах. Вместе с тем часто их употребления оказываются схожи, что приводит к появлению в словарях идентичных описаний: «усиливает сказанное», «передает восхищение» и т. п. Это сходство нами связывается со способностью служебных слов выражать определенные функции, каковые и фиксируются в словарях как значения.

Связь лексических (частных) значений с общим значением, а также связь частных значений с выполняемыми функциями может рассматриваться как когнитивные операции, стоящие в том же ряду, что и метонимия, связывающая значения в семантике однозначных слов, т. е. можно говорить о выводимости одного значения из другого [1]. В то же время фиксация новых значений в словаре свидетельствует о том, что это значение уже узуализировано. Для контекстно обусловленных оттенков значения вопрос об узуализации может быть преждевременным, если оттенок выводим из контекста:

(1) *Это просто невероятно!*

Здесь оттенок несколько отличается от эмфазы в примерах с качественными признаками:

(1а) *Это просто восхитительно,*

т. к. говорящий имеет в виду не высокую степень невероятности, а признание факта невероятности как результат высокой степени какого-либо признака. Этот фрагмент смысла выводится из значения слова *невероятно*, т. е. контекста, поэтому можно говорить о том же самом значении усиления, а оттенок признать неузуализованным.

Связь значений внутри многозначного слова обычно рассматривается на уровне модели, отражающей синхронное состояние языка. Однако процессы могут быть связаны с развитием во времени, и в какой-то момент иногда оказывается возможным отметить появление нового значения.

Изменения в наблюдаемый период в языковой системе, совмещающей прежнее и нынешнее состояние, принято относить к микродиахронии [2].

2. Семантика частицы «просто»

Значения слова *просто*, которые можно отнести к служебным, отличным от значения омонима – наречия *просто*, выделяются в ряде словарей, но, пожалуй, наиболее полно описываются в [3], который опирается на теоретические исследования, в частности, частица *просто* описана в диссертации [4]. При этом сходство значений частицы и наречия настолько велико, что нередко встает вопрос о границе между этими лексемами (Их и следовало бы считать одной лексемой, как, к примеру, союз и частицу *А*, однако существует представление о том, что лексема не должна относиться к двум разным частям речи). В любом случае общее значение частицы *просто* может быть признано близким к полнозначному наречию, а выводимость в целом предстает очевидной.

Общее значение частицы может быть описано как: ***просто* X** = ‘неверно, что имеет место нечто кроме X, {хотя ожидания этого есть}’ (в фигурных скобках пресуппозиция). В словарях отмечены следующие функции этой частицы:

1 функция: **эмфаза** (усиление сказанного):

(2) *Это просто замечательно.*

(3) *Да ты просто красавица.*

Эта способность отмечается практически всеми словарями. Возможность выполнять эту функцию вытекает из значения частицы: ‘Можно было подумать, что кого-то нельзя назвать этим эпитетом, но это не так’. При том, что эпитет обозначает высокую степень чего-либо, подтверждение возможности такого наименования подтверждает истинность (и неоспоримость) высокой степени.

2 функция: **каузальность**. Значение причины передается целым рядом усиленных частиц как в русском, так и в некоторых других языках. При этом связь с основным значением оказывается разнообразной. В случае с частицей *просто* предлагаем такое толкование этого значения, выводимого из общего значения частицы: ***У, просто X*** ‘можно было подумать, что у *У* какие-то сложные и неожиданные причины, это не так, причина *X*’:

(4) *Да, и меня эта гребаная перестройка практически выкинула за борт. Но я устоял и остался в своей профессии. Просто я был и остался весьма приличным программистом (НКРЯ).*

Т. е. я устоял, потому что был приличным программистом.

Заметим, что такое толкование (как и толкования многих – хотя и не всех! – каузальных значений частиц) предполагает появление пресуппозиции о наличии интенции установления причины в связном тексте.

Это значение не всегда выделяется как отдельное. В частности, в исследовании [3] примеры, которые можно было бы интерпретировать как каузальные, оказываются среди примеров значения: «Говорящий характеризует какой-либо признак (или предмет, ситуацию) как “простой” по сравнению с одним или несколькими другими, противопоставляемыми ему признаками (предметами, ситуациями)».

Каузальность рассматривается как частный случай: «Элементарность и естественность признака (предмета, ситуации) может стать основой объяснения сложившегося положения. Отвергая иные возможности мотивации, говорящий с помощью “просто” вводит очевидную и зачастую единственную его причину»:

(5) *Зачем поехали? Конечно, мы не собирались продолжать здесь поиски. Просто хотелось своими глазами увидеть зловещую землю (газ).*

Отмеченное более широкое значение: «характеризует какой-либо признак (или предмет, ситуацию) как “простой», помимо каузальности, может относиться еще к нескольким функциям, каждая из которых заслуживает внимания. Рассмотрим их последовательно.

3 функция: **разграничение широкого и узкого понимания слова** (хеджинг). Авторы отмечают, что признание какого-то признака «простым» может быть связано с рестриктивным уточнением: *анатомический театр отличается от просто театра, красные профессора и просто профессора.*

(6) *Кровать-кушетка в моей бывшей комнате давно была превращена просто в кушетку* (пример из [3]).

Здесь разграничение носит поверхностный характер и вызвано необходимостью обращения к уже употребленному слову, но относящемуся к другим денотатам, что передается без ограничений. Эта задача – в основном референционного характера – встает и в тех случаях, когда говорящий употребляет местоимение *сам*:

(7) *Сначала появились заместители директора, а потом и сам директор.* Заметим, что в [3] есть пример, где *просто* заменимо на *сам*:

(8) *В этом случае исследователи говорят уже не просто о полисемии, а о её законах* (М. И. Фомина. Совр. рус. язык. Лексикология) (ср.: *не о самой полисемии*). Обе эти частицы (а местоимение *сам* тут тоже выступает в функции частицы) помогает снять возможную двусмысленность. И директор, и профессора без уточнения могут восприниматься как нечто иное, не соответствующее номинации.

В этих случаях частица *просто* относится к поверхностному уровню, к плану выражения. Но схожими оказываются и употребления, где использование слова для номинации требует отграничения от возможных пониманий этого слова, что уже не связано с поверхностными наименованиями: рестриктивными определениями, составными наименованиями и т. п.:

(9) *Встретилась с подругой: просто поболтали.*

(10) *Почему трибунал, а не просто суд?* (пример из [3]).

Для выполнения данной функции частица приобретает значение, которое можно описать: «возможно понимание слов с дополнительными оттенками} В данном случае этих оттенков нет». Действительно, слово *трибунал* предполагает наличие дополнительного оттенка слова *суд*: «военный суд». Поэтому употребление слова *суд* сопровождается частицей *просто*. В случае со встречей тоже возможны дополнительные обстоятельства: в этом значении слово *встреча* – «запланированное мероприятие» – обычно предполагает разные виды времяпрепровождения: совместное чаепитие, посещение концерта, прогулка в парке. Здесь слово *просто* убирает эти возможности.

Ограничения значения слова по тем объектам, к которым оно относится, или по фрагментам значения (необязательным) принято называть хеджингом. В данном случае можно утверждать, что функцией является хеджинг на поверхностном уровне (*просто кушетка*) или на уровне самого значения (*просто поболтали*).

Еще одна функция, связанная с дискурсивным употреблением слова *просто*, требует особого рассмотрения.

3. Дискурсивное употребление: объяснение

Перечисленные значения не покрывают всех реальных употреблений частицы *просто*.

В [3] приводится немало примеров, которые авторы относят к тому же значению, что и каузальность: «Элементарность и естественность признака (предмета, ситуации) может стать основой объяснения сложившегося положения. Отвергая иные возможности мотивации, говорящий с помощью “просто” вводит очевидную и зачастую единственную его причину». Связь несомненна, но далеко не во всех случаях – как в приведенных в словаре, так и во многих других аналогичных примерах речь идет о реальном объяснении мотивации, т. е. о причине действия: иногда вопрос о мотивации в контексте не стоит, поэтому появление частицы *просто* иногда сводится к объяснению причины, а иногда представляется не вполне объяснимым:

(11) *Вряд ли я смогу быть вам полезна, – честно предупредила я. – А мне не надо пользы. Мне просто посоветоваться. И всё* (В. Токарева, пример из [4]).

Этот пример не очень отличается от примера, приводимого авторами Словаря для первого значения:

(12) *– Есть вещество такое – прополис, пчелиный клей иначе. – Язву желудка лечить? – Да. Что, болел? – Нет, слышал просто* (В. Шукшин).

И там, и там можно усмотреть и характеризацию признака как «простую» (посоветоваться – проще, чем получить пользу для примера (11)), и там, и там можно говорить о мотивации: обращаюсь потому, что хочу посоветоваться и знаю, поэтому что слышал.

Однако заметим, что понятие мотивации, т. е. выяснения причины, иногда относится и к вовсе далеким от причинного значения случаям:

(13) *Т. е. она там говорила неприятные вещи какие-то / я просто не помню слово в слово* (НКРЯ).

Здесь можно усмотреть оттенки каузальности, хотя приводится причина не содержания сообщения, а действия говорящего: ‘Я не привожу подробности потому, что точно их не помню’. Т. е. мотивация, о которой говорят авторы словаря, это мотивация совершения речевого акта. То, что одно и то же значение частицы может относиться и к содержанию (диктуму сообщения), и к его модальной рамке, было отмечено в [5]. Организация связного сообщения предполагает наличие отношения обусловленности между исходным предложением и его продолжением, что и создает возможность маркировки продолжения теми же средствами, что и другие виды мотивации, в частности, каузальность [6]. Немало подобных случаев встречается в речи. Причем в последние 10 лет, как кажется, возможности такого употре-

бления выросли: нам нередко встречаются случаи, когда телефонное обращение начинается со слова просто, и это вносит «извиняющийся» оттенок:

(14) – да? - Это вас беспокоит...Просто я не совсем поняла...

Слово *просто* здесь используется для объяснения перед собеседником того факта, что говорящий к нему обращается.

Заметим, что наблюдаемые в современной устной коммуникации употребления частицы *просто* иногда кажутся настолько немотивированными, что заставляют думать о превращении этой частицы в слово-паразит:

(15) Я просто не думаю / что мы в состоянии удовлетворить желание каждого (НКРЯ).

Как мы отмечали в [7], слово становится паразитом, или хезитатором (т. е. используется не для передачи какого-либо смысла, а для создания паузы), тогда, когда оно является избыточным, поскольку его значение совпадает со значением модальной рамки, имплицатур и т. п.

4. Идея простоты при выполнении служебных функций в других языках

Выводимость значений частицы просто (вплоть до фактически «нулевого», хезитаторного значения) не означает, что это естественный процесс, который будет иметь место во всех языках. Действительно, фрагмент смысла «просто, несложно» нередко используется для выполнения семантических и дискурсивных функций, по крайней мере, в европейских языках. В немецком [8] употребление *einfach* оказывается едва ли не столь же распространенным, причем отмечаются и его хезитаторные функции. Однако английское слово *simply*, многими относящееся к частицам, имеет гораздо меньше функций, в частности, не употребляется в каузальном значении. И совсем нет случаев употребления в роли частицы у польского *prosto pro prostu*.

Иными словами, при всей естественности семантических связей, отмечаемых в русском и немецком, получающиеся значения узуализируются в некоторых языках и не получают закрепления в других.

5. Выводы

Рассмотрение частицы *просто* – вслед за лексикологами и партикологами-русистами – позволило сделать вывод о том, что в русском языке это частица, все еще тесно связанная с прототипическим значением, выражаемым наречием *просто*. Возможные имплицатуры из этого значения закрепились в языке и позволяют частице выражать несколько функций, в числе которых эмфатическая (усиление, подчеркивание), каузальная, хеджинговая и дискурсивная, развивающаяся и в наши дни и ведущая к хезитативному (слово-паразит) употреблению. Фактически мы можем наблюдать ход развития этих функций, что позволяет применять микродиахронический подход.

Аналогичные функции у слов-переводов наречия *просто* развиваются не во всех языках, что говорит об отражении не спонтанных речевых действий говорящих, а сложившейся и закрепленной в языке системы связей. Можно утверждать, что описание таких связей может определенным образом расширить наше

представление об устройстве лексической системы, в первую очередь ее части – служебных слов, и таким образом внести определенные уточнения в аппарат когнитивного подхода в лингвистике.

Ссылки

1. Кустова Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения: монография. М.: Флинта, 2021. 468 с.
2. Азам О. Диахрония в помощь синхронии. О пользе диахронического подхода для объяснения некоторых сложных грамматических процессов в современном русском языке // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 10: материалы международной научной конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии» (30 мая – 1 июня 2016 г.). М., 2016. С. 378–393.
3. Словарь служебных слов русского языка / А. Ф. Прияткина и [др.]. Владивосток, 2001. 363 с.
4. Токарчук И. Н. Частицы в языковом и речевом аспектах: на материале частиц «просто» и «прямо»: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2002. 24 с.
5. Широкова Е. Г. Частица ТАКИ: семантика и условия употребления // Семиотика и информатика. 1982. № 8. С. 137–147.
6. Борисова Е. Г. Грамматика слушающего: прогнозирование понимания связного текста и способы его коррекции // Вестник МГПУ. Русистика и компаративистика. 2021. Вып. 15. С. 262–277.
7. Борисова Е. Г. О факультативных фрагментах смысла высказывания (еще раз о словах-паразитах) // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 13. Культура русской речи. М., 2017. С. 215–222.
8. Helbig G. Lexikon deutscher Partikeln. Leipzig u. a., 1988. 258 с.